

Из всех гриффиндорцев Гермиона, конечно, была ученицей, на которую ее факультет полагался больше всего. Она знала, что ее партнер по столу Дин не попросит у нее помощи, потому что меньше всего ему хотелось отвлекать ее. Они принялись за работу независимо, стараясь держаться подальше друг от друга. Единственное взаимодействие между ними произошло, когда Дин заметил, что рукав Гермионы случайно смахнул со стола нарезанную кубиками наперстянку. Он тут же передал Гермионе свою собственную, а затем начал собирать для собственного использования кусочки, которые теперь были разбросаны по полу.

Невилл почти отчаялся, когда увидел эти сложные инструкции. Почти сразу же он начал делать из него мешанину, потому что невольно собирался начать не с того ингредиента, когда почувствовал, что рука Имоджин крепко сжала его руку.

- Пока нет, Невилл, вода из озера идет позже. - она передала ему пошаговые инструкции, которые приготовила накануне вечером. Вдохновленная специальными уроками, которые Снейп готовил для нее, она знала, что сделать зелье было намного проще, если у человека было что-то более подробное, чем скудный набросок на доске. Невилл посмотрел на то, что дала ему Имоджин, и почувствовал, как в нем зарождается надежда - может быть, он все-таки не умрет последним. Рабски следуя указаниям Имоджин, он, возможно, устроит по крайней мере грамотное представление. Ободренный, он принялся за работу. Имоджин только притворялась, что работает над своим собственным зельем, сложным противоядием. Она потратила ненужное время, разрезая червяка на мелкие кусочки, одновременно следя за Невиллом, чтобы убедиться, что он не ошибся. Затем он дошел до стадии приготовления зелья, когда смесь должна была кипеть в течение десяти минут, и в этот момент она попросила его проследить за приготовлением ее собственного зелья.

- Имоджин, я ужасно разбираюсь в зельях, поэтому не думаю, что смогу тебе помочь, - сказал он. Но внезапно он перебил ее, - Нет, стоп, зелье нужно размешать, прежде чем добавлять имбирь - Вы никогда не кладете в зелье ничего съедобного, если оно не движется. - Имоджин начала жаловаться, что этого совета нет в учебнике, но потом поняла, что это еще одна вещь, которую студенты просто знают. Уже не в первый раз она задавалась вопросом, как это удастся Гермионе и другим магглорожденным, возможно, у них у всех были бы те же проблемы, что и у Имоджин, если бы они начали учиться на четыре года позже.

- Спасибо, Невилл. Я думаю, ты знаешь намного больше, чем считаешь. - она продолжала работать над противоядием еще некоторое время, Невилл время от времени поправлял ее, когда она еще больше демонстрировала свое незнание свойств растений. Через некоторое время Невиллу пришлось полностью сосредоточиться на своем соревновательном зелье, осторожно бросая кусочки наперстянки и произнося заклинание, по одному кусочку ядовитого растения на каждый слог. Теперь он понял, почему в инструкциях Имоджин было указано точное количество кусочков, на которые должна быть разрезана наперстянка - инструкции Снейпа намекали на это, но нужно было очень внимательно прочитать, чтобы понять, что имеется в виду. Невилл знал, что без помощи Имоджин он бы ничего не понял. Цветок окрасил зелье в ярко-пурпурный цвет, но Невилла это не беспокоило - инструкции говорили ему, что именно этого и следовало ожидать на данном этапе.

Но следующая строчка удивила его. От него требовалось размешивать зелья пальцами левой руки. - Никогда раньше не приходилось этого делать, - заметил он. - Зачем использовать пальцы, особенно с тем, что может легко убить тебя?

- Возможно, потому, что наперстянка также известна как "наперстянка", - заметила Имоджин. На этой стадии зелья в инструкции на доске говорилось только, что ученики должны размешивать зелье способом, который парадоксальным образом является наиболее подходящим для этого смертельно ядовитого растения. Невилл подумал, что нужно быть очень тонким волшебником или ведьмой, чтобы понять, что подразумевается под этим ключом.

В этот момент Невилл достиг другой стадии приготовления зелья, где ингредиенты должны были некоторое время кипеть, и снова вернулся к наблюдению за противоядием Имоджин. Он находил ее странным контрастом. С одной стороны, она точно знала, что делает - ее техника резки была очень хороша, как и ее манера перемешивать и деликатность, с которой она добавляла ингредиенты. Она не проявляла ни малейшей неуклюжести, которая часто сводила на нет собственные усилия Невилла. И все же иногда ему приходилось прерывать ее, прежде чем она совершала грубую ошибку, которую не допустил бы даже второй год. Как она могла не знать, как правильно раздавить семя? Или как соскоблить кору, если она должна быть использована для полного эффекта в зелье? Он мягко указывал Имоджин на эти и другие вещи, пока она быстро работала под его руководством. Но затем пришло время Невиллу вернуться к своему собственному зелью. Еще один взгляд на указания Имоджин, и затем он завершил последний шаг, закончив свою работу ровно двумя дюжинами движений зелья против часовой стрелки левой рукой.

Ему пришлось немного подождать, так как большинство студентов за другими столами все еще были заняты работой. Он внимательно посмотрел на Имоджин, пока она доливала свое зелье. Как и другие мальчики в Гиффиндоре, он обожал ее. Конечно, невозможно было не восхищаться ею, потому что она, без сомнения, была самой красивой девушкой в Хогвартсе. Вскоре после ее приезда возник спор о том, кто привлекательнее - она или Флер Делакур, - спор, который закончился безрезультатно. Невилл восхищался девушкой, не надеясь, что она когда-нибудь будет принадлежать ему, не стремясь привлечь ее внимание - она была для него недостижима, как Луна. Сегодняшний день был для него особенным, потому что сидеть с ней за одним столом в течение целого урока, быть с ней наедине было одним из самых ярких моментов его четырех с половиной лет в школе. Внезапно его мысли были прерваны, когда Имоджин резко повернулась к нему, доливая свое зелье. Она схватила инструкции, которые приготовила для него, и положила их в угасающее пламя костра под своим котлом. Они смотрели, как бумага тлеет, а потом вспыхивает пламенем. Затем Имоджин пошевелила пепел, заставив его рассыпаться и рухнуть на угли. Потом она посмотрела на него и улыбнулась.

- Невилл, я бы уничтожила это противоядие по меньшей мере шестью различными способами без твоей помощи! Большое спасибо! - Невилл начал было возражать, что она помогла ему не меньше, если не больше.

- Нет, это не так, Невилл. Все, что я делала, это переписывала инструкции из книги - ты мог бы сделать то же самое, если бы, как и я, знал, каким будет задание сегодня. Но то, что ты мне рассказал, нигде не записано. Без тебя я бы просто утонула.

Невилл задумался. Опустив взгляд на стол, он посмотрел на свое зелье. Он был уверен, что оно не стало бы свинцового цвета - инструкции Имоджин, как он чувствовал, гарантировали это. Но он был потрясен, увидев золотистый блеск жидкости в своем котле, густой, тягучей и вязкой. Это был бы величайший опыт в его жизни, если бы Имоджин не заметила результат в то же самое время, и быстро обняла его и поцеловала в щеку, тем самым отодвинув его триумф зелья

на второй план. Его разум вернулся к окружающей обстановке, когда внезапно выяснилось, чье зелье было хуже всего.

- Ты глупый дурак, - прошипел Малфой Крэббу. - Я же велел тебе просто наблюдать за мной и копировать то, что я делаю. - остальные слизеринцы, находившиеся поблизости, смотрели на свинцовый результат Крэбба с нескрываемым раздражением.

Теперь, когда все закончили, заговорил Снейп. - А у кого золотой результат? - он увидел, как Невилл поднял руку. Раздраженный, Снейп быстро зашагал в конец класса. Гриффиндорцы, затаив дыхание, наблюдали, как Снейп подошел к столу, за которым сидели Невилл и Имоджин, - праздновать пока не имело смысла.

- Лонгботтом, - сказал он, глядя Невиллу прямо в глаза. - Кто-нибудь помог тебе с твоим зельем? - он услышал отрицательный ответ Невилла и, внимательно изучив мысли мальчика, быстро убедился в истинности этого утверждения. Мальчик даже не думал о зелье. Единственное, что смог уловить Снейп, была крайняя версия мыслей влюбленного мальчика о соседней красивой девушке - настолько доминирующей была Имоджин в сознании Невилла, что, казалось, он не мог думать ни о чем другом.

Удовлетворенный, Снейп заговорил:

- Ну, Лонгботтом, я не знаю, как Вам это удалось. Двадцать пять очков Гриффиндору. Двадцать пять из Слизерина. И Крэбб - задержание для Вас тоже. Жалкие усилия. - Крэбб был глубоко глуп, и поэтому не понимал, что задержание было актом милосердия - возможно, его соседи по факультету прекратили бы наказывать его, если бы они чувствовали, что Снейп сделал достаточно хорошую работу.

Снейп извинился перед классом, но велел Невиллу и Имоджин остаться, пока он посмотрит работу Имоджин. Его опыт позволял ему сформировать мнение всего за минуту - нелегко с зельем, которое можно было по-настоящему проверить, только приняв яд.

- Должен сказать, Имоджен, что все гораздо лучше, чем я ожидал. Как Вам это удалось? - как обычно, он смотрел прямо на Имоджин, когда она говорила, а она смотрела прямо на него, когда отвечала.

- Сэр, я должна отдать должное Невиллу. Он останавливал меня снова и снова, когда я чуть было не ошибалась. Он так много знает! Если Невилл не возражает, я надеюсь, Вы позволите ему почаще сидеть со мной. - Снейп был доволен собой. Он знал, что слабость Имоджин в зельеварении полностью связана с ее недостаточным знанием растений, и думал, что навыки Невилла в этой области могли бы быть немного большим, чем ей нужно, чтобы помочь ей. Он был бы рад рассказать об этом учителям за ужином - ему часто казалось, что коллеги-учителя не отдают ему должного уважения.

- Он может сидеть с Вами столько, сколько захочет, Имоджин. - Невилл хотел умереть в тот момент, когда услышал слова Снейпа - апофеоз его существования в Хогвартсе.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1041925>